

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/iwionb>

Концептуализация действительности во фреймовой организации фразеологизмов с компонентом *цветы* в русском, английском и китайском языках

Булгакова Ольга Анатольевна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

Scopus Author ID: 56948171800

bulgakova.o.a@yandex.ru

Пепелова Любовь Филипповна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

Аннотация: Язык цветов издавна существует у разных народов и может служить ярким средством характеристики той или иной культуры. Рассматриваются фразеологизмы с компонентом *цветы* в русском, английском и китайском языках, определяется их роль в языковых картинах мира носителей данных языков. Цель – через анализ фреймовой организации фразеологизмов установить особенности категоризации действительности в разных языках. Фразеологизмы с компонентом *цветы* больше свойственны китайской и английской культурам, в русской культуре их значительно меньше, что связано с климатическими условиями и традициями земледелия на Руси. Применен метод фреймового анализа, с помощью которого исследуются фразеологизмы в последние десятилетия. Проведенный анализ показал, что во фразеологизмах анализируемых языков обнаруживаются сходства в организации мыслительных процессов представителей разных лингвокультур, что на уровне фреймов проявляется в наличии общих субфреймов. Во всех трех языках к ядерным субфреймам относятся субфреймы *характеристика субъекта, действие, направленное на субъект, качественная оценка действительности, оценочная характеристика действия*, носители языка сравнивают цветы с разными человеческими качествами, дают характеристику происходящему, оценивают действия, совершаемые субъектом. Различия проявляются в реализации субфреймов на уровне слотов, что проявляется в частично совпадающем перечне качеств, оценок, характеристик, действий и обусловлено спецификой национального мировидения и миропонимания, поэтому результаты исследования могут быть применены в межкультурной коммуникации носителей русского, английского и китайского языков.

Ключевые слова: фразеология, языковая картина мира, фреймовый анализ, фрейм, субфрейм, слот, лингвокультура

Цитирование: Булгакова О. А., Пепелова Л. Ф. Концептуализация действительности во фреймовой организации фразеологизмов с компонентом *цветы* в русском, английском и китайском языках. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 1. С. 72–83. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-1-72-83>

Поступила в редакцию 17.10.2023. Принята после рецензирования 25.01.2024. Принята в печать 29.01.2024.

full article

Reality Framing in Russian, English, and Chinese Phraseological Units with *Flowers*

Olga A. Bulgakova

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Scopus Author ID: 56948171800

bulgakova.o.a@yandex.ru

Lyubov F. Pepelova

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

pepelova.love@mail.ru

Abstract: Floriography is part of many cultures and provides an effective characterization means for a particular linguistic culture. The frame analysis method is a popular tool in phraseology, but it has never been applied to phraseological units with the *flowers* component. The study examined phraseological units with the *flowers* component in Russian, English, and Chinese in order to define their role in the corresponding linguistic worldviews. The frame organization

analysis made it possible to identify the way these languages categorize reality. Phraseological units with *flowers* are more typical of Chinese and English; they are less typical of the Russian linguistic culture as a result of the harsh climatic conditions and the farming traditions. In this research, the frame analysis hinted at similar cognitive processes in all the three linguistic cultures, which was manifested as common subframes at all levels. The main subframes included *characteristics of the subject*, *action aimed at the subject*, *qualitative assessment of reality*, and *evaluative characteristics of the action*. In addition, flower names described different human qualities, characterized an ongoing event, and evaluated actions performed by the subject. Differences were registered at the slot level as a partially overlapping list of qualities, assessments, characteristics, and actions, which reflected the specifics of each national worldview. The results can facilitate intercultural communication for Russian, English, and Chinese speakers.

Keywords: phraseology, linguistic worldview, frame analysis, frame, subframe, slot, linguistic culture

Citation: Bulgakova O. A., Pepelova L. F. Reality Framing in Russian, English, and Chinese Phraseological Units with *Flowers*. *SibScript*, 2024, 26(1): 72–83. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-25-1-72-83>

Received 17 Oct 2023. Accepted after peer review 25 Jan 2024. Accepted for publication 29 Jan 2024.

Введение

Каждый народ имеет свои ценностные представления о мире, сложившиеся в ходе исторического развития, специфичные именно для него и отражающиеся в языковых знаках. Это своего рода призма, языковая картина мира (ЯКМ). По словам В. П. Даниленко, «в каждом языке представлена особая точка зрения на мир – точка зрения, с которой смотрел на него народ, создавший данный язык» [Даниленко 2009: 7].

Вильгельм фон Гумбольдт в своих работах писал о единстве духа народа и языка, который этот народ использует, он полагал, что «язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык – трудно представить себе что-либо более тождественное» [Гумбольдт 1984: 48]. Сам же термин *языковая картина мира* ввел Лео Вайсгербер, который писал, что «язык позволяет человеку объединить весь свой опыт в единую картину мира» [Вайсгербер 2004: 51]. В настоящее время всё больше ученых в разных областях науки (философии, культурологии, психологии, гносеологии, лингвистике и других) стали обращаться в своих работах к этому понятию, предлагать различные его интерпретации, определения и классификации.

В современном языкознании существует множество интерпретаций понятия *языковая картина мира*. А. А. Яковлев пишет, что «в самом общем виде многие современные авторы определяют ЯКМ как закрепленные в языке способы, процессы и результаты концептуализации действительности, совокупность знаний о мире, способов их получения и интерпретации» [Яковлев 2017: 6]. Языковая картина мира изучается с помощью разных подходов: а) когнитивного [Маслова 2011], б) психолингвистического [Залевская 2003], в) лингвокультурологического [Карасик 2002], г) традиционного [Братчикова 2005].

В данной статье рассмотрены языковые картины мира русского, английского и китайского языков через изучение фразеологизмов, содержащих лексические компоненты с семантикой цветов, т. к. «цветы являются неотъемлемой частью жизни человеческой культуры, представлены в искусстве и литературе, мифах и сказках, а также используются в качестве символов во всех мировых культурах» [Копытин 2022: 36]. Как часть повседневности людей цветы стали одним из способов отражения мыслей и ценностей. С помощью цветов выражали свои чувства, посылали тайные знаки, налаживали экономические и политические взаимоотношения, использовали как часть эстетической составляющей жизни людей и даже употребляли в качестве еды. Неправильное толкование цветка могло принести большие неприятности, став началом конфликта, поэтому важно знать значения и особенности употребления фразеологизмов с компонентом *цветы*.

Большое внимание при изучении ЯКМ и национальной языковой картины мира уделяется исследованию фразеологических единиц, потому что они «ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т. п. и в употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [Телия 1996: 228]. Фразеологизмы отражают историю того или иного народа, его самобытность, ценностные установки и вбирают в себя всю народную мудрость, накопленную веками. По мнению В. В. Шкатовой, «фразеологические номинации представляют собой большой объём "свернутой" культурно-маркированной информации, поскольку актуализируют социально более релевантные явления на определенном этапе развития общества» [Шкатова 2012: 209].

Фразеологизмы при помощи художественных образов позволяют нам охарактеризовать все стороны жизни человека – его отношение к другим людям, к труду, к природе, личностные достоинства и недостатки, фразеологизмы являются неким историческим следом, благодаря которому можно узнать историю того или иного народа, его ценностные приоритеты, особенности жизни и быта [Алефиренко 2011; Араева 2014; Баско 2016; Булгакова 2020; Вальтер 2012; Виноградов 1977; Гусельникова 2009а; 2009b; 2011; Дашиева, Дампилон 2022; Добрыднева 1988; Кунин 2005; Лесина 2020; Лю 2020; Мокиенко 1989; 2012; Молотков 1977; Телия 1996; Шанский 2011].

В данной статье мы обратились к выявлению роли фразеологизмов в ЯКМ разноструктурных языков и особенностей их использования в рамках межкультурной коммуникации через специфику реализации их фреймовых структур.

История изучения проблемы

Люди осознали ценность цветов еще сотни лет назад. Цветами восхищались, наделяли глубинным значением, выращивали в огромных количествах и даже строили невероятные по масштабам, разнообразию, красочности и креативности сады. Естественно, в каждом уголке мира был свой уникальный способ и взгляд на ведение садоводства, связанный с религией, философией, искусством и культурой в целом. Л. О. Терновая пишет: «Настоящий сад – это всегда образ мира, и сам мир» [Терновая 2018: 11]. Помимо садов с огромным разнообразием представителей флоры, существуют и сады, посвященные определенному цветку, что еще раз доказывает значимость цветов в жизни человека и нации в целом.

Наделяя цветы определенным смыслом, люди с древних времен использовали их как средство общения, один из способов передачи скрытой информации, некий шифр, который по-другому можно назвать языком цветов, «каждый народ имеет свой язык, в котором выражаются его душа, надежды, устремления. В языке сконцентрировано национальное самосознание» [Терновая 2018: 29]. Помимо языков, на которых мы говорим, существуют и другие языки, основанные на кодах, символах, знаках. К таким языкам можно отнести и язык цветов, который является столь же древним, как и человеческая речь. Именно поэтому цветы являются одним из компонентов, которые позволяют нам охарактеризовать культуру нации.

В Китае садово-парковое искусство считается одним из самых древних и развитых в мире. Так, для китайцев

цветы являются неотъемлемой частью повседневности. Они встречаются в философии, литературе, народных поверьях, устойчивых выражениях. По словам У. К. Толмачевой, «каждый цветок в культуре Китая наделяется особым значением. В китайском стереотипном мышлении одни цветы олицетворяют женское начало инь, как, например, хризантема, а другие – мужское начало ян, как пион» [Толмачева 2011: 236]. В силу многообразия образности и символичности китайской культуры наибольшее развитие получил именно китайский язык цветов.

В Китае можно увидеть не только древние картины, орнамент на различной домашней утвари, вышивку с изображением цветов, но и попасть на фестиваль цветов, который не свойственен для русской и английской культур.

В китайской культуре, в отличие от русской и английской, цветки плодоносных деревьев, например цветки сливы, также считаются цветами.

В английской культуре цветы, будучи неотъемлемой частью повседневности, тоже играют важную роль. Англичане любят устраивать перед домом маленькие палисадники. С. С. Шумбасова пишет, что «во все времена цветы, травы и растения в целом владели умами, да и, наверное, душами тоже, целых народов. И пальма первенства здесь принадлежит англичанам, для которых двести лет назад цветок значил, пожалуй, больше, чем для любого другого европейца» [Шумбасова 2016: 52]. Действительно, значимую роль сады и цветы в Соединенном Королевстве играли еще с древних времен. Позднее цветы даже стали символом знатных домов. В истории Англии широко известна война Алой и Белой Розы, получившая свое название от двух благородных домов, символами которых и являлись эти цветы. Традиция использовать цветок как символ сохранилась до сих пор. Страны, входящие в Соединенное Королевство, имеют свои цветочные символы: Англия – красная роза, Уэльс – желтый нарцисс и лук порей, Шотландия – чертополох, Северная Ирландия – трилистник. Цветы чертополоха и лука порея являются национальными эмблемами этих стран.

Тем не менее не стоит преуменьшать значимость цветов для русской картины мира. В России узоры в виде цветка можно встретить на традиционной русской одежде, в книгах прочитать стихи, посвященные тому или иному цветку, а в имени знакомого попытаться уловить аромат цветка. В России не устраивают фестивалей, посвященных тому или иному цветку, но называют в их честь города и улицы, а также цветы воспеваются художниками, музыкантами и поэтами.

Т. А. Трафименкова пишет: «В мире людей – их культуре и взаимоотношениях – цветы приобретают особое значение. Они становятся олицетворением радости, нежности, изящества, выражением любви, благодарности, уважения» [Трафименкова 2011: 260]. В целом для русской языковой картины мира характерны «эмоциональность, важность человеческих отношений, духовная близость, что находит отражение в традициях, ценностях, в формировании языка» [Островая 2022: 658].

Таким образом, в ходе истории цветы постепенно занимали значимую нишу в жизни человека. Со временем они стали приобретать глубинное значение и наделяться определенными качествами и образами. Эти образы в разных языках отличаются друг от друга в связи с различиями в историческом опыте, географическом положении, обычаях и традициях, но в их основе находятся общие внутренние понятийные структуры, с помощью которых носители языка категоризируют мир, что говорит об определенных сходствах мировосприятия и ценностных установок представителей разных культур.

Методы и материалы

Материалом исследования выступили фразеологизмы, собранные методом сплошной выборки по Фразеологическому словарю русского языка под редакцией А. И. Молоткова¹, Словарю современной русской фразеологии А. В. Жукова и М. Е. Жуковой², Китайско-русскому фразеологическому словарю О. М. Готлиба и Му Хуаина³, Англо-русскому фразеологическому словарю А. В. Кунина⁴. Всего было выявлено и проанализировано 12 русских, 32 английских и 43 китайских фразеологизма, содержащих лексические компоненты с семантикой цветов. Следует отметить, что указано общее количество фразеологизмов в языке по данным словарей, все они использованы для анализа в статье, в этом заключается специфика языковых картин мира анализируемых языков.

С приходом когнитивной лингвистики, а затем и с возросшей популярностью этой области исследования многие ученые по-новому взглянули на ранее изученные проблемы и попытались разработать новые методики их решения. Такие изменения коснулись каждой области науки, в том числе и фразеологии.

Современная фразеология стремится к созданию объективной картины категоризации мира средствами когнитивной науки [Бабушкин 2013].

О. В. Гусельникова, ориентируясь на новую концепцию восприятия фразеологизмов в рамках когнитивного подхода, пишет, что «именно в рамках когнитивного подхода значение фразеологизма начинает восприниматься не просто как конструкт, а как достояние языкового сознания, реальный источник информации, работающий как единица языкового кода; как макрокомпонентная структура, включающая в себя различные блоки информации, как многомерный информационный комплекс» [Гусельникова 2009b: 155]. Такой подход позволяет более глубоко проанализировать структуры фразеологизмов и по-новому осмыслить их коммуникативное предназначение.

В нашей статье этим методом нового осмысления фразеологизмов стал метод фреймового анализа. Понятие фрейма вызывает большой интерес у ученых, которые трактуют его по-разному, что стало причиной возникновения вариативности фреймового анализа. Н. Ф. Алефиренко пишет о том, что, «с точки зрения современной когнитивной семантики, фрейм определяется как когнитивная структура, которая формируется клише и штампами сознания и в итоге представляет собой "пучок" предсказуемых валентных связей (слотов) и ими предопределяемых ассоциаций» [Алефиренко 2011: 11]. Н. Н. Болдырев считает, что метод фреймового анализа помогает моделировать «принципы структурирования и отражения определенной части человеческого опыта, знаний в значениях языковых единиц, способы активации общих знаний, обеспечивающих понимание в процессе языковой коммуникации» [Болдырев 2004: 29]. М. В. Никитин определяет фрейм как «структурированный фрагмент знания мира на каком-то его участке, сложившийся в сознании вокруг какой-то сущности как обобщенное суммарное представление о сфере ее бытования» [Никитин 2004: 62]. По мнению О. В. Гусельниковой, фрейм – это «когнитивная структура знания / структура представления знания о типичной, тематически единой ситуации, организованной в виде совокупности иерархически расположенных, взаимодействующих друг с другом субфреймов и составляющих их слотов, характеризующаяся наличием конвенционального

¹ Фразеологический словарь русского языка, ред. А. И. Молотков. СПб.: Вариант, 1994. 543 с.

² Жуков А. В., Жукова М. Е. Словарь современной русской фразеологии. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 418 с.

³ Готлиб О. М., Му Хуаин. Китайско-русский фразеологический словарь. Иркутск: ИГУ, 2019. 596 с.

⁴ Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь: около 5000 фразеологизмов. М.: Рус. яз. – Медиа, 2004. 501 с.

начала и категориальным принципом организации знания» [Гусельникова 2009а: 31].

Категориальный принцип организации знаний и четко выстроенная иерархическая структура, свойственные фрейму, позволяют по-новому взглянуть на особенности восприятия мира представителями разных лингвокультур, реализованные во фразеологизмах разных языков.

В основу методики фреймового анализа нами была положена теория концептуального моделирования актуального значения идиомы, разработанная А. Н. Барановым и Д. О. Добровольским. По данной теории, «в качестве источника формирования идиоматического значения выступают не значения слов-компонентов, а связанные с ними фреймы и сценарии, в связи с чем значения идиом предлагается описывать как результат концептуальных преобразований над фреймами / сценариями и их составляющими – слотами» [Баранов, Добровольский 1991: 3].

В структуре каждого фрейма выделяется ряд субфреймов. Субфреймы – это «уровни во фреймовой структуре, представляющие собой набор тематически единых признаков, являющихся цепочками иерархически расположенных слотов» [Гусельникова 2009а: 31].

Таким образом, метод фреймового анализа позволяет более подробно описать значение фразеологических единиц и выявить когнитивные признаки, актуальные при их восприятии. Такой подход к описанию фразеологизмов только начинает разрабатываться в современной лингвистике [Абдуллаева, Булгакова 2019; Булгакова, Кузнецова 2017; Гусельникова 2009b и др.], а по отношению к фразеологизмам с компонентом *цветы* ранее не применялся.

Результаты

Русская ЯКМ

В русской лингвокультуре цветы играют важную роль. Существует огромное количество песен, стихов, в которых упоминается тот или иной вид цветов, они использовались как орнамент на посуде и других предметах убранства дома. Цветы применялись и как способ украшения, и как средство в медицине, и как инструмент передачи закодированного послания, употреблялись в пищу.

Основу отобранных нами русских фразеологизмов составляют следующие лексемы со значением цветов: *одуванчик, мак, ромашка, роза, гвоздика, цветы яблони*.

Фрейм одуванчик. Одуванчик является одним из самых распространенных растений, он имеет большое значение для русской культуры. В христианстве

одуванчик стал символом страстей Господних из-за своего характерного горького вкуса. По народным же поверьям он символизирует силу солнца и света, считается цветком верности и счастья. Издавна в России этот цветок использовали не только для эстетического удовольствия, но и для лечения и еды.

- Субфрейм **характеристика субъекта**: безобидный – *божий одуванчик* (старый, обычно немощный или больной человек, чаще о кроткой безобидной старой женщине).

Фрейм мак. Часто можно было встретить в русских поселениях ярко-красные цветы, а в кондитерских лавках городов булочки с семенами такого цветка, как мак, который весьма распространен по всей России.

- Субфрейм **физическое и эмоциональное состояние субъекта**: голодный – *маковой росинки во рту не было* (кто-либо ничего не ел); стыдящийся – *как маков цвет* (о румянном лице, покраснеть от стыда).

Фрейм ромашка. Ромашка – простой полевой цветок, не отличающийся многообразием красок. В русской национальной картине мира она ассоциируется с чистотой, невинностью, молодостью и любовью, является символом семьи.

- Субфрейм **характеристика субъекта**: невинный – *как ромашка* (при описании юной девушки, которая отличается невинностью, скромностью и чистотой).
- Субфрейм **действие, направленное на субъект**: гадать – *гадать на ромашке* (гадать на своего возлюбленного; предсказывать будущее).

Фрейм роза. Роза – один из самых древних и известных цветов в мире. В разных странах ей придают разные значения. В русскую культуру образ розы вошел довольно поздно, т.к. в русском фольклоре уже использовались цветы, символика которых соотносилась со значением розы на западе и востоке. Со временем роза все же проникает в русское народное творчество и становится символом женской красоты и любви.

- Субфрейм **характеристика субъекта**: красивая – *свежа, как роза* (в русской национальной картине мира можно приравнять к словосочетанию *красивая девушка*).
- Субфрейм **действие, направленное на субъект**: осчастливить – *усеять (усыпать) чей-нибудь путь розами* (сделать чью-либо жизнь легкой, счастливой).

Фрейм гвоздика. На языке цветов белые гвоздики – выражение доверия и искренности, красные – признание в любви, полосатые – отказ или прекращение

отношений. В России это одновременно и символ революции, и символ любви, и символ воинской чести. В 1917 г. символ красной гвоздики был подхвачен российским пролетариатом, он создает ауру борьбы и воинственности. В годы Великой Отечественной войны этот образ укрепился. В настоящее время цветок олицетворяет боль войны и мужество.

- Субфрейм **качественная оценка действительности**: прелестно – *антик с гвоздикой* (ироническое выражение восторга, восхищения, похвалы).

Фрейм цветы яблони. Яблоня – это самое распространенное плодовое дерево в России, и его цветение ассоциируется с молодостью и красотой.

- Субфрейм **характеристика субъекта**: юная – *как яблонька весной* (так иносказательно описывают юную девушку).
- Субфрейм **характеристика объекта**: прекрасное – *как яблонев цвет* (о чем-то светлом и прекрасном).
- Субфрейм **время по действию**: всё временно – *всё пройдёт, как с белых яблонь дым* (всё в жизни преходящее, течение времени сглаживает душевные раны, переживания молодости).

Как видим, наиболее часто в структуре фреймов русского языка встречается субфрейм **характеристика субъекта**, что говорит о том, что цветы в русской ЯКМ чаще всего сравниваются с образом человека. В основном им приписывают положительные человеческие качества, такие как безобидность, красота, невинность и другие. Помимо наложения образа человека на цветок, с помощью цветов в русской лингвокультуре можно также охарактеризовать действие (*цветы пышным цветом*), добавить в речь эмоции (*антик с гвоздикой*) и даже предсказать суженого. Так издавна на Руси гадали, используя ромашку, на своего возлюбленного и ближайшее будущее. Поверье, что ромашка способна предсказывать, сохранилось и по сей день, а вместе с ним и фразеологизм *гадать на ромашке*.

Английская ЯКМ

Цветы в культуре Англии имеют длительную историю и связаны с множеством исторических событий и легенд. Свой флористический символ имеет каждая страна, входящая в состав Великобритании. Во всех этих странах цветы являются неотъемлемой частью повседневности и имеют важное значение для культуры.

Основу отобранных нами английских фразеологизмов составляют следующие лексемы со значением цветов: *маргаритка, лаванда, лилия, роза*.

Фрейм маргаритка (daisy). Цветок *маргаритка* был известен всегда и повсюду: будь то Древняя Греция, Средневековая Европа или современная Великобритания. Издавна она считалась цветком любви. На маргаритке, как и на ромашке, гадали на возлюбленного, а также ее дарили в качестве выражения любви. Вследствие мягкого климата Англии маргаритки там могут цвести практически круглый год, в отличие от розы, например. Так, в Англии появилось мрачное суеверие о том, что если упустить весной возможность наступить на первую увиденную маргаритку, то до окончания года кто-то из близких умрет.

- Субфрейм **действие, направленное на результат**: умереть – *push up (the) daisies* (жарг.) (отправить на тот свет, сыграть в ящик, отдать концы).
- Субфрейм **пространственная характеристика места нахождения субъекта**: в могиле – *under the daisies* (жарг.).

Фрейм лаванда (lavender). Изначально цветы лаванды не были распространены в Англии. Их применяли монахи и монахини, зная лечебные свойства цветов. Однако уже в Средние века лаванду стали употреблять как незаменимое бытовое средство. Ее применяли и для полировки мебели, и как лечебное средство, но самым популярным было придание аромата вещам с помощью этих цветов, а также использование в качестве духов. Со временем лаванда стала очень востребованной, поэтому ее выращивали в больших объемах на полях.

- Субфрейм **действие, направленное на результат**: приберечь на будущее – *lay (up) in lavender* (1) приберечь на будущее (букв. перекладывать лавандой); 2) отдавать в залог; 3) уст. убрать с пути, упрятать в тюрьму).

Фрейм лилия (lily). Лилия в Англии имеет большое значение. Она является одной из четырех гербовых фигур, символизирующих статус, доблесть и благородство. Изначально же лилия является воплощением чистоты и невинности. Также в Англии XIX в. эти цветы служили зашифрованным языком для выражения чувств.

- Субфрейм **характеристика субъекта**: непорочный – *(as) pure as a lily* (поэт.) (чистый, непорочный).
- Субфрейм **оценочная характеристика действия**: тратить время попусту – *gold (или paint) the lily* («позолотить лилию», заниматься бесплодным делом, тратить время или силы попусту).

Фрейм роза (rose). На протяжении многих лет в Англии роза считалась и до сих пор считается королевой цветов. Это прежде всего связано с историей и важнейшими событиями, произошедшими в королевстве, в результате чего именно красная роза стала флористическим символом Англии. В настоящее время белая роза, окаймленная лепестками красной розы, украшает королевский герб Великобритании, а также служит предметом декора.

- Субфрейм **характеристика субъекта**: красивая – *a rose between two thorns* (красивая женщина, сидящая между двумя мужчинами); само совершенство – *a rose without a thorn* (роза без шипов, само совершенство).
- Субфрейм **физическое и эмоциональное состояние субъекта**: зардеться – *blush like a rose* (зардеться, как маков цвет); здоровая – *have roses in one's cheeks* (румянец во всю щеку, пышет здоровьем, кровь с молоком (обыкновенно о женщине)); зачахнуть – *lose one's roses* (поблекнуть, увянуть, зачахнуть).
- Субфрейм **действие, направленное на субъект**: вернуть румянец – *bring back the roses to her cheeks* (вернуть румянец ее щекам).
- Субфрейм **качественная оценка действительности**: сложиться удачно – *come up roses* (сложиться очень удачно); не всё легко и приятно – *not all roses* (усыпанный не только розами, т.е. не всё легко или приятно); втихомолку – *under the rose* (по секрету, втихомолку, тайком); всё привлекательное имеет свои недостатки – *(there is) no rose without a thorn* (посл.) (нет розы без шипов, всё привлекательное имеет свои недостатки).
- Субфрейм **оценочная характеристика действия**: беспечно – *gather life's (the) roses* (срывать цветы удовольствия, пользоваться удовольствиями жизни).

В английских фразеологизмах, в отличие от русских и китайских, доминирует субфрейм **качественная оценка действительности**. С помощью заложенного в цветке глубинного смысла носители английского языка лаконично и красиво показывают свое отношение и дают оценку действительности. Вторым по частотности является субфрейм **характеристика субъекта**. Как и в других культурах, цветы в английской культуре наделяются человеческими качествами, в основном женскими. Следующий по частотности субфрейм – **оценочная характеристика действия**, цветы выступают в роли оценки какого-либо действия.

Китайская ЯКМ

Еще с древних времен в Китае почитались цветы. Их можно было увидеть на изделиях различной утвари, в волосах и одежде благородных дам, в садах аристократов, а также на полотнах художников и вышивке юных дев. Цветы и по сей день считаются символом благородства и красоты.

Основу отобранных в нашем исследовании китайских фразеологизмов составляют следующие лексемы со значением цветов: *орхидея* (兰), *лотос* (芙, 莲), *полынь* (艾), *эпифиллум остролепестковый* (昙花) и плодовые деревья, на которых также появляются цветки в период цветения: *слива* (李, 梅, 梅花), *груша* (梨花), *персик* (桃).

Фрейм орхидея (兰). Один из любимейших цветов в китайской культуре – орхидея. Этот символ нежности и скромности входит в число четырех благородных растений Китая. Большинство фразеологизмов с компонентом *цветы* в китайской культуре связано именно с орхидеей.

- Субфрейм **характеристика субъекта**: добрый – *惠心兰质* – *huìxīnlánzhì* (сердце орхидеи, сущность орхидеи (добрая, прелестная женщина)); благородный – *澧兰沅芷* – *lílányuánzhǐ* (орхидеи на реке Ли и Юань (благородный дух)); достойный – *芳兰竟体* – *fānglánjìngtǐ* (запах душистой орхидеи пронизал все тело (изящные движения, достойный дух)); изысканный – *兰心蕙性* – *lánxīnhuìxìng* (сердце орхидеи, характер ятрышника (изысканная, утонченная натура)).
- Субфрейм **действие, направленное на субъект**: относиться без разбора – *兰艾同焚* – *lánàitóngfēn* (орхидею и полынь вместе сжечь (казнить и правых, и виноватых)); тщательно отбирать – *披臻采兰* – *pīzhēncǎilán* (срубить колючки и сорвать орхидею – тщательно, кропотливо отбирать талантливых людей); сопереживать – *芝焚蕙叹* – *zhīfénhuìtàn* (Линчжи горит, орхидея вздыхает (сочувствовать себе подобным; принимать близко к сердцу чужое горе)).
- Субфрейм **объект сравнения**: *兰艾难分* – *lánàinánfēn* (орхидею и полынь трудно различить (добро и зло сложно разделить)); *兰芝常生* – *lánzhī chángshēng* (орхидея и чудесный гриб часто растут вместе (сокровища тянутся друг к другу)).
- Субфрейм **время по действию**: всему свое время – *春兰秋菊* – *chūnlán qiūjú* (орхидея весной, хризантема осенью (всему свое время для упоминания и похвалы)).

- Субфрейм **межличностные отношения**: покровительство – 兰薰桂馥 – *lánxūnguìfù* (орхидея благоухает, коричневое дерево распространяет аромат (милостивое покровительство надолго остается)).
- Субфрейм **результат действия**: подарки влюбленных – 采兰赠药 – *cǎilánzèngyào* (собирать орхидеи, дарить пионы (подарки влюбленным)).

Фрейм лотос (芙, 莲). Еще один благороднейший, по мнению китайцев, цветок – лотос. В Китае он почитается как священное растение, являясь символом прошлого, настоящего и будущего, т.к. состоит из бутонов, цветов и семян одновременно. С 1 июля по 25 августа ежегодно в Китае проводится Фестиваль лотосов.

- Субфрейм **характеристика субъекта**: прелестная женщина – 出水芙蓉 – *chūshuǐfúróng* (бутоны лотоса, появившийся из воды (тонкая поэзия; прелестная женщина)).
- Субфрейм **межличностные отношения**: быть по-прежнему связанным с кем-то – 藕断丝连 – *ǒuduànshīlián* (корневище лотоса переломлено, но волокна тянутся (продолжение связи, несмотря на разрыв отношений; быть по-прежнему связанным с кем-то тайными нитями)).

Фрейм полынь (艾). Полынь в Китае является оберегом от зла и болезней. Существует традиционный праздник Дуаньу, главной традицией которого является подвешивание веточек полыни на дверь.

- Субфрейм **характеристика субъекта**: широкая натура – 桑弧蓬矢 – *sānghúpéngshǐ* (лук из тутовника, стрелы из полыни (высокие, честолюбивые устремления; большие задачи (пожелание при рождении мальчика))).
- Субфрейм **объект сравнения**: добро и зло – 兰艾难分 – *lánàinánfēn* (орхидею и полынь трудно различить (добро и зло сложно разделить)).
- Субфрейм **межличностные отношения**: отнестись без разбора – 兰艾同焚 – *lánàitóngfēn* (орхидею и полынь вместе сжечь (казнить и правых, и виноватых)); все равны – 芝艾俱焚 – *zhīàijùfēn* (и линчжи, и полынь – все сгорят (и богатые и бедные, и добрые и злые – у всех один конец)).

Фрейм хризантема (菊) связан больше не с самим цветком, а с праздником любования цветами хризантем, который очень популярен в Китае с древних времен. Он отмечается девятого числа девятого месяца по лунному календарю. Такое всеобщее признание получила хризантема благодаря своему многообразию (около трех тысяч разновидностей) и необычайно позднему цветению. Хризантема – символ долголетия, учености и беззаботной жизни.

- Субфрейм **время по действию**: всему свое время – 春兰秋菊 – *chūnlánqiūjú* (орхидея весной, хризантема осенью (всему свое время для упоминания и похвалы)); прошлый – 明日黄花 – *míngrihuánghuā* (хризантемы на следующий день (после праздника хризантем) – вещь, утратившая актуальность).

Фрейм эпифиллум остролепестковый (昙花) имеет также названия *королева ночи* и *кактус-орхидея*, эпифиллум цветет только ночью. Этот цветок очень популярен в Китае из-за сходства с орхидеей. В Китае этот цветок используется для описания кого-то, кто переживает короткий момент славы.

- Субфрейм **оценочная характеристика действия**: мимолетный – 昙花一现 – *tánhuāyíxiàn* (цветы канны появляются на мгновение (красота быстротечна)).

В Китае, как и во всех азиатских странах, особое значение имеют плодоносные деревья, известные своим красочным цветением, например, слива (李, 梅, 梅花), груша (梨花), персик (桃).

- Субфрейм **характеристика субъекта**: красота – 梨花带雨 – *líhuādàiyǔ* (дождинки на цветах груши (девичьи слезы; девичья краса)); очарование – 暗香疏影 – *ànxiāngshūyǐng* (скрытый аромат, удивительный вид (цветы сливы; тонкая прелесть, очарование)); скромность – «桃李不言» – *táolǐbùyán* (персики и сливы безмолвны (высокие качества, ум и талант без всяких слов привлекают людей)).
- Субфрейм **действие, направленное на субъект**: тосковать – 驿寄梅花 – *yìjìméihuā* (отослать цветы сливы (передать чувства тоски далекому другу)).
- Субфрейм **время по действию**: пора выходить замуж – 標梅之年 – *biāoméizhīnián* (время, когда отцветает слива (пора выходить замуж)).

Как видим, во фреймах китайского языка, как и в русском языке, доминирует субфрейм **характеристика субъекта**. Традиционная культура Китая издавна была известна глубиной смыслов, философией и образностью. Ощущение окружающего мира, человека и природы как единого целого, несомненно, присуще китайской ЯКМ, поэтому наделение цветов качествами человека весьма распространено. Цветы в основном наделяются качествами, присущими женщинам. Сравнение цветка и дамы – довольно распространенная практика как в Китае, так и в России, ведь цветок – такой же нежный и хрупкий, как прекрасная половина нашей планеты.

Следующим по частотности является субфрейм **действие, направленное на субъект**. Третье место занимают субфреймы **межличностные отношения** (в Китае отношения между людьми, иерархия, статусы

имеют важное значение) и *действие по времени*. Время имеет очень глубокую философию в китайской культуре. Определенному времени соответствует определенное действие и значение. Например, китайский порядок взаимопорождения стихий – Дерево, Огонь, Земля, Металл; Вода представляет собой смену этапов зарождения, роста, расцвета, увядания и смерти. Каждый из этих этапов имеет свое время. Затем этот цикл повторяется.

Таким образом, китайские фразеологизмы с компонентом *цветы* носят философский, глубинный характер, часто они подразумевают под собой такую характеристику, как красота, а именно женская красота, аналогично фразеологизмам русской и английской лингвокультур.

Заключение

Проведенный анализ показал, что фразеологические единицы с компонентом *цветы* имеют большое значение для всех трех лингвокультур. Однако в китайской и английской фразеологии эти устойчивые сочетания более распространены, чем в русской. Такое несоответствие связано, прежде всего, с ценностными установками и укладом жизни людей трех разных культур. Для китайцев большое значение имеет эстетическая сторона вещей, их философский характер. Это подтверждает и наличие в культуре Китая праздников любования цветами. Для русских же имеет большое значение практическая сторона. Достаточно вспомнить бесчисленное количество устойчивых сочетаний с наименованиями сельскохозяйственных культур, которые весьма распространены в русской фразеологии. В английской культуре цветы носят символический характер, являясь флористическим символом каждой из стран, входящих в Соединенное Королевство. Таким образом, мы видим, что внутри фразеологических единиц заключены история и культурные стереотипы о видении мира определенным народом.

Количественный анализ субфреймов показал, что количество общих субфреймов в русском и китайском языках – 4 (характеристика субъекта; действие, направленное на субъект; время по действию; оценочная характеристика действия), или 23 % от общего числа субфреймов. Первый субфрейм является ядерным как в русском, так и в китайском языках.

В русском и английском языках количество общих субфреймов – 5 (характеристика субъекта; физическое и эмоциональное состояние субъекта; действие,

направленное на субъект; качественная оценка действительности; оценочная характеристика действия), или 35 % от общего числа субфреймов. В английском языке ядерным является субфрейм *качественная оценка действительности*.

В китайском и английском языках количество общих субфреймов – 6 (характеристика субъекта; оценочная характеристика действия; действие, направленное на субъект; качественная оценка действительности; объект сравнения; характеристика объекта), или 28 % от общего числа субфреймов.

Самый большой процент сходства имеют субфреймы русского и английского языка, что обусловлено сходством восприятия цветов, возникшим вследствие влияния на русскую культуру европейских культур.

Несмотря на разнообразие внутренних понятийных структур фреймов русского, китайского и английского языков, мы можем выделить и субфреймы, которые встречаются во всех этих языках, что говорит о некотором сходстве трех культур, их ценностных установок, восприятия мира, т.е. языковой картины мира в целом. Фреймы в этих языках, отличаясь как вербально, так и номинативно, всё же имеют одинаковые внутренние понятийные структуры (субфреймы), с помощью которых носители языка категоризируют мир.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: О. А. Булгакова разработала концепцию и методологию, сформулировала основные положения и результаты исследования, провела проверку результатов работы и редактирование статьи, осуществляла администрирование проекта: подготовку необходимых материалов и документации. Л. Ф. Пепелова осуществила сбор материала, его первичную классификацию и подготовку чернового варианта рукописи.

Contribution: O. A. Bulgakova developed the concept and methodology, formulated the main provisions and results of the study, checked the results, proofread the article, and supervised the project. L. F. Pepelova collected the material, performed its primary classification, and drafted the manuscript.

Литература / References

- Абдуллаева Ф. Э., Булгакова О. А. Специфика фреймовой организации соматических фразеологизмов русского, телеутского и китайского языков. *Восток – Запад: пересечение культур*: II Всемирный конгресс. (Киото, 2–6 октября 2019 г.) Киото: Tanaka Print, 2019. Т. I. С. 399–406. [Abdullaeva F. E., Bulgakova O. A. Specifics of the frame organization of somatic phraseological units in Russian, Teleut, and Chinese. *East – West: Intersection of Cultures*: Proc. II World Congress, Kyoto, 2–6 Oct 2019. Kyoto: Tanaka Print, 2019, vol. I, 399–406. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/izvihx>
- Алефиренко Н. Ф. Фразеологическое значение в свете фреймовой семантики. *Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского*. 2011. № 2. С. 11–17. [Alefirenko N. F. Phraseological value in the light of frame semantics. *Uchenye zapiski Zabaikalskogo gosudarstvennogo humanitarно-pedagogicheskogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo*, 2011, (2): 11–17. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/nrbpqr>
- Араева Л. А. Мир во фразеологизмах мира. *Слово. Текст. Время XII. Фразеология в идеолексии и системе славянских языков. К 200-летию Тараса Шевченко*. Szczecin-Greifswald, 2014. С. 15–23. [Araeva L. A. Peace in phraseological units of the world. *Word. Text. Time XII. Phraseology in ideolexy and the system of Slavic languages. To the 200th anniversary of Taras Shevchenko*. Szczecin-Greifswald, 2014, 15–23. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/uimzgn>
- Бабушкин А. П. «Здравый смысл» в денотативных значениях фразеологических единиц. *Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами*: III Междунар. науч. конф. (Белгород, 19–21 марта 2013 г.). Белгород: ИД «Белгород», 2013. С. 40–42. [Babushkin A. P. Common sense in the denotative meanings of phraseological units. *Cognitive factors of interaction of phraseology with related disciplines*: Proc. III Intern. Sci. Conf., Belgorod, 19–21 Mar 2013. Belgorod: ID "Belgorod", 2013, 40–42. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/shgpcl>
- Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Концептуальная модель значения идиомы. *Когнитивные аспекты лексики: немецкий язык*, ред. Е. В. Розен. Тверь: ТвГУ, 1991. С. 3–13. [Baranov A. N., Dobrovolsky D. O. Conceptual model of the meaning of an idiom. *Cognitive aspects of vocabulary: German language*, ed. Rosen E. V. Tver: TverSU, 1991, 3–13. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/uobdmp>
- Баско Н. В. Фразеологизмы как средство лингвистического обеспечения межкультурной коммуникации. *Национальные культуры в межкультурной коммуникации*: I Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 14–15 апреля 2016 г.) Мн.: Сегмент, 2016. Ч. 2. С. 38–44. [Basko N. V. Phraseological units as a means of linguistic support for intercultural communication. *National cultures in intercultural communication*: Proc. I Intern. Sci.-Prac. Conf., Minsk, 14–15 Apr 2016. Minsk: Segment, 2016, pt. 2, 38–44. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ztdxzb>
- Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2004. № 1. С. 18–36. [Boldyrev N. N. Conceptual space of cognitive linguistics. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 2004, (1): 18–36. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/opvzu>
- Братчикова Н. С. Цветовая картина мира – фрагмент языковой картины (на материале финского языка). *Россия – Запад: диалог культур*: XI Междунар. конф. (Москва, 28–30 ноября 2005 г.) М.: МГУ, 2005. С. 20–23. [Bratchikova N. S. Chromatic worldview as a fragment of the linguistic worldview in the Finnish language. *Russia – West: Dialogue of cultures*: Proc. XI Intern. Conf., Moscow, 28–30 Nov 2005. Moscow: MSU, 2005, 20–23. (In Russ.)]
- Булгакова О. А. Языковая картина мира сквозь призму зоофразеологизмов в телеутском и русском языках. *Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири*: IV Всерос. науч.-практ. конф. (Абакан, 1–2 октября 2020 г.) Абакан: ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2020. С. 79–82. [Bulgakova O. A. Linguistic worldview through the prism of zoological phraseological units in Teleut and Russian. *Preserving and developing languages and cultures of indigenous peoples of Siberia*: Proc. IV All-Russian Sci.-Prac. Conf., Abakan, 1–2 Oct 2020. Abakan: N. F. Katanov KSU, 2020, 79–82. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/lnggkq>
- Булгакова О. А., Кузнецова А. А. Специфика фреймовой организации фразеологизмов русского, китайского и телеутского языков с названиями блюд и продуктов питания. *Экология языка и коммуникативная практика*. 2017. № 2. С. 54–65. [Bulgakova O. A., Kuznetsova A. A. The peculiarities of the frame-based organization of phraseological units that include words about food and names of dishes in the Russian, Chinese and Teleut languages. *Ekologiia iazyka i kommunikativnaia praktika*, 2017, (2): 54–65. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yusmov>

- Вальтер Х. Старый немецкий фон современной русской фразеологии. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2012. № 4-3. С. 94–98. [Walter H. Old German background of new Russian phraseology. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, (4-3): 94–98. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pyiyhl>
- Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. 2-е изд., испр. и доп. М.: УРСС, 2004. 232 с. [Weisgerber L. *Native language and the developing of the spirit*. 2nd ed. Moscow: URSS, 2004, 232. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qwhamr>
- Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. Т. 3. 317 с. [Vinogradov V. V. *Selected works. Lexicology and lexicography*. Moscow: Nauka, 1977, vol. 3, 317. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vtgrgz>
- Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 398 с. [Humboldt W. von. *Selected works on linguistics*. Moscow: Progress, 1984, 398. (In Russ.)]
- Гусельникова О. В. Возможности фреймового анализа. *Мир науки, культуры, образования*. 2009а. № 5. С. 29–32. [Guselnikova O. V. Different techniques of frame. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2009a, (5): 29–32. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/iurmax>
- Гусельникова О. В. Когнитивный аспект изучения фразеологии. *Актуальные вопросы современной науки*. 2009b. № 5-2. С. 155–162. [Guselnikova O. V. Cognitive aspect of the study of phraseology. *Aktualnye voprosy sovremennoi nauki*, 2009b, (5): 155–162. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rciujd>
- Гусельникова О. В. Новые тенденции во фразеологии. *Мир науки, культуры, образования*. 2011. № 5. С. 297–299. [Guselnikova O. V. New tendencies in phraseology. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2011, (5): 297–299. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/okaoav>
- Даниленко В. П. Языковая картина мира в теории Л. Вайсгербера. *Филология и человек*. 2009. № 1. С. 7–17. [Danilenko V. P. Language world concept in L. Weisgerber's theory. *Filologiya i chelovek*, 2009, (1): 7–17. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ndvnaj>
- Дашиева С. Ц. Д., Дампилон Н. Б. Пространственные концепты «небо» и «земля» в русской, бурятской и китайской фразеологических картинах мира. *Мир науки, культуры, образования*. 2022. № 2. С. 444–447. [Dashieva S. Ts. D., Dampilon N. B. Spatial concepts 'heaven' and 'earth' in the Russian, Buryat and Chinese phraseological picture of the world. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2022, (2): 444–447. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-293-444-446>
- Добрыднева Е. А. Современная русская фразеология: категориальные признаки и коммуникативные свойства. Волгоград: Перемена, 1988. 88 с. [Dobrydneva E. A. *Modern Russian phraseology: categorical features and communicative properties*. Volgograd: Peremena, 1988, 88. (In Russ.)]
- Залевская А. А. «Образ мира» vs «Языковая картина мира». *Картина мира и способы ее репрезентации*, отв. ред. Л. И. Гришаева, М. К. Попова. Воронеж: ВГУ, 2003. Вып. 2. С. 41–47. [Zalevskaya A. A. "Image of the world" vs. "Linguistic worldview". *Worldview and its representation*, eds. Grishaeva L. I., Popova M. K. Voronezh: VSU, 2003, iss. 2, 41–47. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qrxfan>
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с. [Karasik V. I. *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena, 2002, 477. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ugqamp>
- Копытин А. И. Цветы и человек: культурные, экопсихологические и терапевтические аспекты. *Экопоэзис: экогуманитарная теория и практика*. 2022. Т. 3. № 2. С. 36–50. [Kopytin A. I. Flowers and humans: cultural, ecopsychological and therapeutic aspects. *Ecopoiesis: Eco-Human Theory and Practice*, 2022, 3(2): 36–50. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/uqaxpo>
- Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. 3-е изд., стер. Дубна: Феникс+, 2005. 479 с. [Kunin A. V. *Modern English phraseology*. Dubna: Feniks+, 2005, 479. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qrsdhn>
- Лесина Г. С. Анализ китайских фразеологизмов чэньюй. *Молодой ученый*. 2020. № 23. С. 701–703. [Lesina G. S. Analysis of Chinese phraseological units Chengyu. *Molodoi uchenyi*, 2020, (23): 701–703. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tuqnfg>
- Лю А. Проблемы фразеологизмов в межкультурной коммуникации (на материале фразеологизмов русского и китайского языков). *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 4. С. 327–329. [Liu A. Problems of phraseological units in intercultural communication (based on the phraseological units of Russian and Chinese languages). *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2020, (4): 327–329. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/okopgt>

- Маслова Ж. Н. Краткое описание основных положений когнитивного исследования поэтического текста. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2011. № 2. С. 38–42. [Maslova Zh. N. Brief description of the main points of a poetic text cognitive research. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2011, (2): 38–42. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/mkflos>
- Мокиенко В. М. Жизнь русской фразеологии в современной речи. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2012. № 4-4. С. 59–62. [Mokienko V. M. The life of the Russian phraseology in the contemporary speech. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, (4-4): 59–62. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pzdrep>
- Мокиенко В. М. Славянская фразеология. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1989. 286 с. [Mokienko V. M. *Slavic phraseology*. 2nd ed. Moscow: Vyssh. shk., 1989. 286. (In Russ.)]
- Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977. 283 с. [Molotkov A. I. *Fundamentals of phraseology of the Russian language*. Leningrad: Nauka, 1977. 283. (In Russ.)]
- Никитин М. В. Развернутые тезисы о концептах. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2004. № 1. С. 53–64. [Nikitin M. V. Derived notions of the concept. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 2004, (1): 53–64. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/opvzvd>
- Островая Ю. С. Русская языковая картина мира и ее специфика (природа – культура – познание). *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*. 2022. № 3. С. 654–661. [Ostrovaya Yu. S. Russian language picture of the world and its specificity (nature – culture – cognition). *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya*, 2022, (3): 654–661. (In Russ.)] <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2022-32-3-654-661>
- Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М.: ЯРК, 1996. 288 с. [Teliya V. N. *Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguocultural aspects*. Moscow: IaRK, 1996, 288. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/sumhnj>
- Терновая Л. О. Цветы и люди. М.: Кнорус, 2018. 188 с. [Ternovaya L. O. *Flowers and people*. Moscow: Knorus, 2018, 188. (In Russ.)]
- Толмачева У. К. Цветочная символика в повседневной и праздничной культуре Китая. *Аналитика культурологии*. 2011. № 2. С. 236–240. [Tolmacheva U. K. Flower symbolism in the everyday and festive culture of China. *Analitika kulturologii*, 2011, (2): 236–240. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qzcrhr>
- Трафименкова Т. А. Номинации полевых цветущих растений как фрагмент русской языковой картины мира. *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2011. № 6. С. 260–267. [Trafimenkova T. A. The nominations of wild blooming plants as a fragment of the Russian linguistic picture of the world. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki*, 2011, (6): 260–267. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/oulwxj>
- Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. 6-е изд. М.: URSS, 2011. 265 с. [Shanskii N. M. *Phraseology of the modern Russian language*. 6th ed. Moscow: URSS, 2011, 265. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qwssyv>
- Шкатова В. В. Фразеологическая картина мира как объект лингвистического изучения. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2012. Т. 7. № 1. С. 208–215. [Shkatova V. V. Phraseological picture of the world as an object of linguistic studies. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*, 2012, 7(1): 208–215. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pjtdsp>
- Шумбасова С. С. Цветы: язык английского искусства или искусство английского языка? *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2016. № 1. С. 52–58. [Shumbasova S. S. Flowers: The language of the English art or the art of the English language? *RUDN Journal of language Studies, Semiotics and Semantics*, 2016, (1): 52–58. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vpbcbp>
- Яковлев А. А. Языковая картина мира как лингвистическое понятие: обзор российских публикаций последних лет. *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2017. Т. 15. № 2. С. 5–20. [Yakovlev A. A. Language worldview as a linguistic notion: Review of recent Russian works. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2017, 15(2): 5–20. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yaabnl>